

Т. Г. Иванова

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ М. Д. КРИВОПОЛЕНОВОЙ

(к 65-летию со дня смерти сказительницы)

В феврале 1989 г. исполнилось 65 лет с того дня, как не стало М. Д. Кривополеновой — выдающейся русской сказительницы, исполнительницы были и скоморошин, сказок и лирических песен. О последних днях народной певицы сообщил О. Э. Озаровской пинежский учитель, будущий краевед В. И. Стирманов: «...Марья Дмитриевна 8 февраля¹ с. г. скончалась в д. Веегоры Михайловской вол. Пинежского уезда Архангельской губ. Последние месяцы и дни своей жизни М. Д. провела, печально забытая, вероятно, большинством тех, кто раньше интересовался ее талантом, ее былинами, сказками, старинами и питалась подаянием, переходя из дома в дом...

До последних дней М. Д. не переставала петь старины, которыми заслушивались взрослые, а особенно любили дети. При мне она, заснув на печке, во сне начала петь „Кострюка“ и, проснувшись, без перерыва продолжала до конца что привело в восторг бывших тут нескольких человек взрослых и детей, особенно любивших и перенимавших раньше у нее эту старину².

Б. В. Шергин, хорошо знавший М. Д. Кривополенову и не раз выступавший вместе в ней перед различными аудиториями, писал после смерти сказительницы: «Русский Север — это последний дом, последнее жилище былины. С уходом Кривополеновой совершился закат былины и на Севере. И закат это был великолепен»³.

Действительно, выступления М. Д. Кривополеновой в 1915, 1916 и 1921 г. в Москве, Петрограде и других российских городах стали яркой страницей истории нашей культуры. Сказительницу слушали ученики гимназий и студенты Московского университета, члены Русского географического общества в Петрограде и делегаты Третьего конгресса Коминтерна. Повезло пинежской «сиротине» (т. е. нищенке), собиравшей «кусочки» в селах по берегам родной реки и платившей людям за хлеб своими старинами и небылицами, и после смерти. Она сама и ее творчество не только неизменно привлекали к себе внимание ученых, но и стали предметом художественного осмысливания писателями. О «пинежской бабушке», как ее ласково именовала О. Э. Озаровская, писали Б. В. Шергин, К. П. Гемп⁴, В. Страхов⁵, И. Бражник⁶, В. Личутин⁷, С. Т. Коненков⁸. М. Д. Кривополенова стала главной героиней двух повестей — Олега Ларина и Анатолия Рогова⁹. Один из последних замыслов Ф. А. Абрамова был связан с именем Махони¹⁰. Ей посвящена экспозиция в краеведческом музее с. Пинеги. Словом, современный читатель хорошо знает эту былинщицу.

Изучение биографий сказителей интересно не только как прикосновение к жизни талантливых русских людей из народа. В одной из последних своих работ К. В. Чистов подчеркивает, что выступления воплениц и старинщиков перед образованной публикой явились важным звеном в процессе развития художественного фольклоризма¹¹. Ученые, литераторы, композиторы, художники благодаря концертам сказителей смогли соприкоснуться с живым бытова-

ием былин, которые в ХХ в. сохранились лишь в отдельных регионах (Русский Север, Сибирь, Поволжье, казачьи районы юга). И сопричастность живительному роднику народного пения, естественно, не могла не отразиться на их творчестве. Достаточно вспомнить очерки А. М. Горького о И. А. Федосовой и его заполнение образа этой выдающейся сказительницы в «Жизни Клима Самгина»; вдохновенную «Фантазию для фортепиано с оркестром на темы Рябинина» А. С. Аренского; скульптуру С. Т. Коненкова «Вещая старушка» (портрет И. Д. Кривополеновой) и другие произведения русского искусства, созданные под влиянием встреч профессиональных художников с народными мастерами слова.

Многочисленные разыскания, посвященные творчеству М. Д. Кривополеной, по праву позволили К. В. Чистову назвать ее выступления «лучше других изученными»¹². Тем не менее поездка М. Д. Кривополеновой в 1916 г. по российским городам остается наименее ясным периодом ее творческой биографии. До настоящего времени имелся практически единственный источник, освещавший эту страницу жизни сказительницы,— очерк О. Э. Озаровской, опубликованный во втором издании «Бабушкиных старин»¹³. Здесь фольклористка перечислила города, в которых былинщица побывала весной 1916 г.: Саратов, Харьков, Ростов-на-Дону, Новочеркасск, Таганрог, Екатеринодар, Вологда, Архангельск. Мы решили воспользоваться опытом К. В. Чистова, который когда-то просмотрел все столичные и провинциальные газеты, где могло быть упомянуто о выступлениях олонецкой вопленицы И. А. Федосовой в Петербурге, Москве и Нижнем Новгороде. Его разыскания позволили ввести в науку многие ранее неизвестные материалы о И. А. Федосовой¹⁴. Наше знакомство с газетами, издававшимися в предреволюционный период в городах, где побывала М. Д. Кривополенова, оказалось также весьма плодотворным. В общей сложности было обнаружено около 40 не введенных до сих пор в научный оборот и не учтенных ни в одной биографии по русскому фольклору газетных заметок.

М. Д. Кривополеному открыл для науки в 1900 г. известный собиратель былин А. Д. Григорьев¹⁵. Через 15 лет ее встретила на Пинеге О. Э. Озаровская, которая привезла сказительницу в Москву. Осенне-зимние (1915 г.) выступления М. Д. Кривополеновой в Москве, Твери, Петрограде и Архангельске имели большой успех у публики. Ранней весной 1916 г. пинежская бабушка неожиданно, без всяких провожатых, самостоятельно приехала с Пинеги к О. Э. Озаровской. Тогда-то Озаровская и организовала большую поездку сказительницы по российским городам.

Первым пунктом, где выступали обе артистки, судя по всему, был Саратов, который встретил гостей доброжелательно и заинтересованно. Местные газеты накануне их выступления поместили на своих страницах объявления о предстоящем 2 марта концерте¹⁶. Концерт прошел с впечатляющим успехом. «По окончании,— писал корреспондент „Саратовского листка“,— публика устроила горячие овации обеим участницам вечера. Молодежь окружила их плотным кольцом, благодарила, курсистки целовали старушку»¹⁷. Столь же восторженный отзыв мы нашли в «Почте»¹⁸. «Саратовская жизнь» отметила, что М. Д. Кривополенова «так увлекается своими „старинами“, что когда артистка (т. е. О. Э. Озаровская— Т. И.) попросила ее рассказать только начало одной из них, она вступила с ней в пререкания, не соблазняясь на то, что рассказать „не все“»¹⁹. С. Полтавский, корреспондент «Саратовского вестника», подчеркнул особый артистизм М. Д. Кривополеновой: «Трогательное и подкупавшее в пользу исполнительницы впечатление производило то увлечение в мимике и интонациях голоса, с которым она исполняла свои песни. Язвительный тон и переход в суровость речей царя Ивана в былине о Грозном она с большой экспрессией изображала лицом и голосом. При пении веселых скоморошин она положительно сияла, расплываясь в улыбку, лукаво поглядывая на партнершу, г-жу Озаровскую, и помахивала платочком»²⁰.

Тот же С. Полтавский выступил со статьей «Две культуры», в которой сравнивал впечатления, произведенные на него концертами М. Д. Кривополеновой и «поэзо-вечером» Игоря Северянина. М. Д. Кривополенова явилась для автора статьи носительницей сельской, черноземной культуры, насчитывающей за собой века существования; Северянин — представителем утонченной, изящной городской культуры, исчисляющейся всего лишь несколькими десятилетиями. «За ее внешними формами,— писал он о городской культуре,— так выразительно отраженными поэзией Северянина, не накопилось еще той огромной суммы „прожитой жизни“, какая накопилась за бедными и однообразными внешне формами культуры деревенской. То, что называется „духом“ поэзии, создается, несомненно, историей. Черноземная рожь всегда пахнет иначе, чем рожь, выращенная в теплице: сочнее и прянее. В былинах Кривополеновой есть именно эта черноземная сочность, огромный внутренний запас пережитого, истории, эпоса. И что из того, что переданная ею форма народной поэзии примитивна, элементарна; что из того, что музыка напева далека от изощренной сложности современных симфонических поэм? Целые века былинной народной жизни глядят из-за этой первобытной художественной оболочки. И это покоряет, вопреки всяким логическим умозаключениям, вопреки всякой критике рассудка»²¹.

Ценную информацию мы обнаружили также в саратовской газете «Волга»²². Здесь подробно перечислен репертуар обеих исполнительниц. О. Э. Озаровская выступила с песнями из поморского свадебного обряда и сказками, слышанными ею в Поморье от сказочника, которого она назвала русским Александром Дюма. М. Д. Кривополенова исполнила исторические песни «Иван Грозный и его сын» и «Кострюк», былины «Вавила и скоморохи» и «Добрыня и Змей», а также свою знаменитую «Небылицу в лицах», которую подхватывал весь зал.

Саратовский концерт задал тон всем последующим гастролям артисток. Столичные же успешными были выступления в Харькове²³. Отметим интересную подробность культурной жизни Харькова тех дней, когда там побывала М. Д. Кривополенова. Тогда же, в середине марта 1916 г., в городе находился фольклорист-любитель П. Т. Виноградов, организовавший в 1895—1896 и 1902 гг. выступления в российских городах вопленицы И. А. Федосовой и былинщика И. Т. Рябинина. После заграничного путешествия с И. Тр. Рябининым П. Т. Виноградов попробовал свои силы в пении старин и не без успеха выступал в Петрозаводске, Томске, Хабаровске, Владивостоке и других городах²⁴. В 1916 г. в Харькове, по приглашению проф. Н. Ф. Сумцова, он пел былины во время лекций на высших женских курсах, а также на заседании Историко-филологического общества²⁵. Нам неизвестно, встретились ли «народная сказительница» М. Д. Кривополенова и «интеллигентный сказитель» П. Т. Виноградов. Хотим верить, что такая встреча состоялась. Как это произошло? Какое впечатление они произвели друг на друга? Как отнесся действительный статский советник (штатский генерал) П. Т. Виноградов, первый русский былинщик-интеллигент, к О. Э. Озаровской, которая в какой-то степени шла по его стопам? Все эти вопросы остаются пока для нас нераскрытыми.

Весьма неожиданный резонанс получили вечера О. Э. Озаровской и М. Д. Кривополеновой в культурной жизни Ростова-на-Дону, куда артистки прибыли в 20-х числах марта. Здесь все шло по отработанной схеме: объявления и статьи, предваряющие концерты (в Ростове состоялось три концерта)²⁶, а затем благожелательные отзывы о выступлениях обеих артисток²⁷. Однако в общий хор восторженных похвал влился скептический голос некоего Тамбурина, бойкого и едкого фельетониста, сотрудничавшего в «Ростовской речи». Тамбурин назвал пинежскую сказительницу старушкой, «дрессированной и стилизованной госпожой Озаровской», а ее произведения — «эпическими стилизациями сказов и былин». Сама же О. Э. Озаровская была им представлена «ловкой антрепренершей», «импрессарио», эксплуатирующей М. Д. Кривопо-

ленову²⁸. К чести ростовчан, бесцеремонный выпад Тамбурина в адрес обеих артисток не остался без ответа. Они заступились за М. Д. Кривополенову и незаслуженно оскорбленную О. Э. Озаровскую. Некая госпожа С. Цейтлин в письме в редакцию ростовской газеты «Приазовский край», указав на ответственность журналиста перед публикой, отметила, что Тамбурин искал «правду отношений» между московской артисткой и пинежской бабушкой, и подчеркнула, что «журналисты, подобные г. Тамбурину, не являются выразителями общественного мнения»²⁹ жителей Ростова. Между С. Цейтлин и Тамбурином завязалась полемика³⁰. С. Цейтлин пришлось еще раз взяться за перо. В ее втором письме в редакцию «Приазовского края» говорится: «Что же касается суждений г. Тамбурина о дрессированности и стилизованных сказительности М. Д. Кривополеновой,— мы не можем придавать им серьезного значения. Всем известна высокая оценка Марии Дмитриевны как художницы такими авторитетами, как проф. П. Н. Сакулин³¹ и М. Ф. Гнесин, восторженный отзыв которого мы прочли на страницах того же издания, в котором работает г. Тамбурин»³².

Последнее свидетельство — о М. Ф. Гнесине — приоткрывает перед нами еще одну сторону ростовских выступлений М. Д. Кривополеновой. Указания С. Цейтлин дают возможность атрибутировать две статьи из «Ростовской речи»: «К приезду сказительницы Кривополеновой» (27 марта) и «За жемчугом» (29 марта), подписанные инициалами «М. Г.» и «М. Ф. Г.» — М. Ф. Гнесину, выдающемуся музыкальному деятелю первой половины XX в. Его заметка «За жемчугом» и есть тот «восторженный отзыв», о котором упоминает С. Цейтлин. Эта публикация появилась в том же номере «Ростовской речи», что и фельетон Тамбурина «Воскресным вечером».

Внимательное чтение статей «К приезду сказительницы Кривополеновой» и «За жемчугом» убеждает нас в том, что они вышли из-под одного и того же пера. Поражает тот факт, что М. Ф. Гнесин предвидел возможность появления откликов на концерт М. Д. Кривополеновой, подобных заметке Тамбурина. В первой из своих статей, накануне концерта, он писал: «Мы ждем этого дня (т. е. выступления „пинежской бабушки“.— Т. И.) как большой художественной радости, хотя, может быть, он окажется днем художественного испытания для нас. Мы проверим, способны ли мы заразиться творческим воодушевлением народного певца, можем ли мы, привыкшие к „культурному“ пению, услышать красоту в „сказывании“»³³. М. Ф. Гнесин считал для себя честью «быть слушателем у народного певца»³⁴; Тамбурин же оказался среди тех, кто не выдержал художественного испытания»³⁵.

Из Ростова-на-Дону О. Э. Озаровская со сказительницей, по всей вероятности, вернулись в Москву. В гастролях наступил четырехнедельный перерыв. А во второй половине апреля «Таганрогский вестник» сообщил своим читателям: «Известная артистка и собирательница материалов по народной поэзии г-жа Озаровская сообщила из Москвы (курсив наш.— Т. И.) директору коммерческого училища А. А. Левитскому, что она по дороге в Кисловодск могла организовать в Таганроге вечер народных былин и сказаний...»³⁶. Выступление артисток в Таганроге состоялось 27 апреля³⁷. В начале мая М. Д. Кривополенова сказывала свои старины уже в Новочеркасске³⁸. Затем пинежская бабушка и О. Э. Озаровская направились опять в Ростов-на-Дону. 9 мая «Ростовская речь» писала о состоявшемся благотворительном концерте в пользу общества борьбы с туберкулезом. В концерте с чтением сказок выступила О. Э. Озаровская, произведшая, по словам газеты, благоприятное впечатление на публику³⁹.

Последним пунктом южных гастролей М. Д. Кривополеновой стал Екатеринодар (ныне Краснодар)⁴⁰ — город, родной для О. Э. Озаровской. Местная газета «Кубанский курьер», сообщая о приезде артисток, специально подчеркивала: «Сама О(льга) Э(растовна) — уроженка Кубанской области, и братья ее — кубанские казаки, сражающиеся на Кавказском фронте»⁴¹. Бабушка Кривополенова была названа «знаменитостью зимнего сезона Петрограда».

Концерт сказительницы здесь, как и в других городах, прошел с большим успехом. Из Екатеринодара обе артистки возвратились в Москву, откуда они направились сначала в Вологду, а затем в Архангельск.

Вологда принимала М. Д. Кривополенову и О. Э. Озаровскую в конце мая. За неделю до их концерта на первой странице местной газеты «Вологодский листок» было помещено объявление о необычной лекции, устраиваемой «Северным кружком любителей изящных искусств»⁴². 26 мая та же газета опубликовала большую статью о М. Д. Кривополеновой⁴³, где подробно, по материалам сборника А. Д. Григорьева излагалась биография сказительницы. Концерт состоялся 29 мая. А 1 июня в «Вологодском листке» появился восторженный отзыв о выступлении артисток. Автор заметки специально подчеркнул, что М. Д. Кривополенова живо интересовалась историей города и связала сообщаемые ей факты о Вологде со своим эпическим знанием. «М. Д. Кривополенова, — говорилось в „Вологодском листке“, — узнав, что в Вологде Иван Грозный хотел основать столицу, выразила желание петь о Иване Грозном. Исполнила она „Ивана Грозного“ (историческую песню о Иване Грозном и его сыне — Т. И.) и „Кострюка“»⁴⁴.

Вечером 30 мая артистки выехали в Архангельск. Их выступление было назначено на 3 июня в зале Торгово-промышленного собрания⁴⁵. Однако по неясным причинам вечер не состоялся — О. Э. Озаровская и М. Д. Кривополенова выехали на Пинегу⁴⁶. Так закончилась поездка по городам России пинежской «сиротины» М. Д. Кривополеновой.

Пожелавшие страници дареволюционных газет восстанавливают перед нами хронику выступлений прославленной Махоньки. За осень-зиму 1915 и за весну 1916 г. М. Д. Кривополенова побывала в 11 городах Российской империи. С полной уверенностью можно сказать, что никто из русских сказителей не объездил столько провинциальных городов России, как «пинежская бабушка»⁴⁷.

Газетные отклики на выступления М. Д. Кривополеновой, просмотренные нами, позволяют лучше осмыслить проблему восприятия фольклорного искусства широкими слоями образованной публики в сложные предреволюционные годы. Здесь мы встретили и умиленность курсисток, восторженность, в чем-то близкую к любованию сусальной Русью суворинского «Лукоморья»; и яростно-циничный скепсис, не приемлющий истинной устной поэзии; и, наконец, подлинное, глубокое понимание красоты фольклора.

Примечания

¹ В литературе называется также другая дата — 2 февраля. См. Кривополенова М. Д. Былины сказки, скоморошины / Ред., вступ. ст. и примеч. Морозова А. А. Архангельск, 1950. С. 165.

² Хомчук Н. И. Экспедиция Озаровской // Прометей: Историко-биографический альманах «Жизнь замечательных людей». Т. 13. М., 1983. С. 193—194.

³ Шергин Б. В. Марья Дмитриевна Кривополенова // Шергин Б. В. У Архангельского города. Архангельск, 1985. С. 77.

⁴ Гемп К. П. Сказ о Беломорье. Архангельск, 1983. С. 138—140.

⁵ Страхов В. Е. На лесной реке. Архангельск, 1964. С. 84—88.

⁶ Бражинин И. Сумка волшебника. Л., 1978. С. 135—144.

⁷ Личутин В. В. Государственная бабушка // Личутин В. В. Дивисьгора: Очерки, размышления, портреты. М., 1986. С. 208—215.

⁸ Коненков С. Т. Воспоминания. Статьи. Письма. В 2-х книгах. Т. I. М., 1984. С. 155—156.

⁹ Ларин О. И. Махоня // Ларин О. И. Узоры по солнцу. М., 1976. С. 125—191; Рогов А Махонька // Дружба народов. 1984. № 5. С. 126—177. Рец.: Галимова Е. Повесть о великой бабушке // Север. 1985. № 4. С. 118—120.

¹⁰ Абрамов Ф. Дом в Верколе (Документальное повествование Л. В. Крутниковой) // Наш современник. 1986. № 3. С. 34—84; № 4. С. 71—116.

¹¹ Чистов К. В. Народные традиции и фольклор: очерки теории. Л., 1986. С. 83—106.

¹² Чистов К. В. Русские сказители Карелии: очерки и воспоминания. Петрозаводск, 1980. С. 80.

¹³ Озаровская О. Э. Бабушкины старины. 2-е изд. Пг., 1922.

¹⁴ Чистов К. В. Народная поэтесса И. А. Федосова. Петрозаводск, 1955.

¹⁵ Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг. Т. I. М., 1904. С. 336—392.

- ¹⁶ Саратовский листок. 1916. 1 марта. № 48 (раздел «Театр и музыка»); Вниманию учащихся // Саратовская жизнь. 1916. 2 марта. № 1945; К вечеру артистки О. Э. Озаровской и Марии Кривополеновой // Саратовская жизнь. 1916. 2 марта. № 1945.
- ¹⁷ Дубровский П. Вечер «жемчуга» // Саратовский листок. 1916. 4 марта. № 51.
- ¹⁸ Русские былины и сказки (вечер артистки О. Э. Озаровской) // Почта. Саратов. 1916. 1 марта.
- ¹⁹ Н. Б. Вечер артистки Озаровской («За жемчугом») // Саратовская жизнь. 1916. 4 марта. № 1947.
- ²⁰ Полтавский С. Жемчуг народного творчества // Саратовский вестник. 1916. 4 марта. № 51.
- ²¹ Полтавский С. Две культуры // Саратовский вестник. 1916. 6 марта. № 53.
- ²² Спартанец. Вечер русской старины // Волга. Саратов. 1916. 4 марта. № 51.
- ²³ Южный край. Харьков. 1916. 12 марта. № 13256 (раздел «Местная хроника»); Н. Б. За жемчугом // Южный край, вечерний выпуск. 1916. 14 марта. № 13260; Ф. М. Жемчуг народного творчества (лекция О. Э. Озаровской) // Южный край. 1916. 16 марта. № 13263.
- ²⁴ Подробнее см. в нашей статье «Сказитель и общество» в т. 25 «Русского фольклора» (в печати).
- ²⁵ Пение былин // Южный край. 1916. 16 марта. № 13263.
- ²⁶ Вечер сказительницы // Ростовская речь. 1916. 25 марта. № 86; Ростовская-на-Дону копейка. 1916. 27 марта. № 82 (объявление); Лекция-рассказ О. Э. Озаровской // Приазовский край. Ростов-на-Дону. 1916. 27 марта. № 82; М. Г. К приезду сказительницы Кривополеновой // Ростовская речь. 1916. 27 марта. № 87; Вечер Озаровской // Приазовский край. 1916. 30 марта. № 85.
- ²⁷ М. Ф. Г. За жемчугом // Ростовская речь. 1916. 29 марта. № 89. Sandro. За жемчугом (Лекция О. Э. Озаровской с участием крестьянки Марии Кривополеновой) // Приазовский край. 1916. 29 марта. № 84; Лекция-концерт О. Э. Озаровской и М. Д. Кривополеновой // Приазовский край. 1916. 2 апр. № 88.
- ²⁸ Тамбурин. Воскресным вечером // Ростовская речь. 1916. 20 марта. № 89.
- ²⁹ Цейтлин С. (Письмо) // Приазовский край. 1916. 8 апр. № 93 (раздел «Письма в редакцию»).
- ³⁰ Тамбурин (Письмо) // Приазовский край. 1916. 9 апр. № 94 (раздел «Письма в редакцию»).
- ³¹ П. Н. Сакулин (1868—1930) — известный литературовед; в марте 1916 г. выступал с чтением лекций в Ростове-на-Дону.
- ³² Цейтлин С. (Письмо) // Приазовский край. 1916. 14 апр. № 97 (раздел «Письма в редакцию»).
- ³³ М. Г. К приезду сказительницы Кривополеновой // Ростовская речь. 1916. 27 марта. № 87.
- ³⁴ М. Ф. Г. За жемчугом // Ростовская речь. 1916. 29 марта. № 89.
- ³⁵ В истории русской фольклористики это был не первый иронически-скептический отзыв о выступлении народного сказителя. Точно так же в 1895 г. некоторые петербургские газеты отзывались о выдающейся олонецкой волреннице И. Федосовой. См.: Чистов К. В. Народная поэтесса И. А. Федосова. С. 139—140.
- ³⁶ Былинный вечер // Таганрогский вестник. 1916. 19 апр. № 101.
- ³⁷ Вечер русской народной поэзии // Таганрогский вестник. 1916. 27 апр. № 109.
- ³⁸ Сказительница былин // Донская жизнь. Новочеркасск. 1916. 4 мая. № 99; Вечер былин // Донские областные ведомости. Новочеркасск. 1916. 4 мая. № 100.
- ³⁹ М. Ф. Г. Вечер народной поэзии // Ростовская речь. 1916. 9 мая. № 127. Мы атрибутируем эту заметку М. Ф. Гнесину.
- ⁴⁰ Вечер русской старинной песни // Кубанская мысль. Екатеринодар. 1916. 8 мая, № 187.
- ⁴¹ С. О. Э. Озаровская и М. Д. Кривополенова // Кубанский курьер. Екатеринодар. 1916. 11 мая, № 2211.
- ⁴² Вологодский листок. 1916. 22 мая. № 1013 (раздел объявлений).
- ⁴³ Е-ов И. Мария Кривополенова // Вологодский листок. 1916. 26 мая. № 1015.
- ⁴⁴ Е-ов И. Бабушкины старины // Вологодский листок. 1916. 1 июня. № 1017; См. также: Озаровская и Кривополенова в Вологде // Архангельск. 1916. 5 июня. № 123.
- ⁴⁵ «За жемчугом» // Архангельск. 1916. 2 июня. № 120.
- ⁴⁶ Несостоявшийся вечер // Архангельск. 1916. 4 июня. № 122.
- ⁴⁷ И. Т. Рябинин в 1902 г. совершил триумфальную поездку по зарубежным странам (Константинополь, София, Белград и др.). Однако в самой России он выступал лишь в Петербурге, Москве, Киеве, Одессе, а также в Варшаве.